ПО ИТОГАМ ПРОЕКТОВ РОССИЙСКОГО ФОНДА ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ Проект РФФИ # 11-02-00147

Электронная структура новых сверхпроводников на основе железа: от пниктидов к халькогенидам и другим аналогичным системам

И. А. Некрасов⁺¹), М. В. Садовский^{+*1})

+Институт электрофизики УрО РАН, 620016 Екатеринбург, Россия

*Институт физики металлов УрО РАН, 620990 Екатеринбург, Россия

Поступила в редакцию 21 апреля 2014 г.

В обзоре обсуждаются и сравниваются электронные спектры новых высокотемпературных сверхпроводников (ВТСП) на основе железа, а также ряда других химически аналогичных соединений. Особое внимание уделено халькогениду железа $K_{1-x}Fe_{2-y}Se_2$, изоструктурному пниктиду $BaFe_2As_2$ (122). Показано, что поверхности Ферми для $K_{1-x}Fe_{2-y}Se_2$ существенно отличаются от таковых в пниктидах. При помощи LDA+DMFT- и LDA'+DMFT-расчетов продемонстрировано, что электронные корреляции в $K_{1-x}Fe_{2-y}Se_2$ оказывают существенно большее влияние на электронную структуру, нежели в наиболее изученной системе 122. Также обсуждается электронная структура нескольких многозонных сверхпроводников, аналогичных по химическому составу железосодержащим ВТСП, но имеющих относительно небольшую T_c (таких, как $SrPt_2As_2$, APt_3P , (Sr,Ca) Pd_2As_2), и несверхпроводящего соединения $BaFe_2Se_3$. Показано, что электронная структура данных систем существенно отличается от ранее изученных пниктидов и халькогенидов железа. Величина T_c в этих системах может быть понята на основе простой модели Бардина-Купера-Шиффера.

687

DOI: 10.7868/S0370274X14100099

1. Введение. Открытие нового класса сверхпроводников на основе железа [1] привлекло огромное внимание. Это привело к существенному всплеску экспериментальных и теоретических исследований (см. обзоры [2–4]). Известные сейчас сверхпроводники на основе железа делятся на два класса: пниктиды и холькогениды. Перечислим основных представителей этих классов, изучаемых в настоящее время (детальные ссылки на экспериментальные работы можно найти в [5]):

1) легированные системы RE1111 (RE = La, Ce, Pr, Nd, Sm, Tb, Dy) с температурой сверхпроводящего перехода T_c порядка 25–55 K, имеющие химическую формулу RE $O_{1-x}F_x$ FeAs;

2) легированные системы A122 (A = Ba, Sr), такие, как $Ba_{1-x}K_xFe_2As_2$, с T_c около 38 K;

3) так называемые 111 системы типа Li $_{1-x}{\rm FeAs}$ с $T_c\sim 18\,{\rm K};$

4) (Sr, Ca, Eu)FFeAs c $T_c \sim 36$ K;

5) FeSe_x, FeSe_{1-x}Te_x с T_c до 14 K;

6) (K, Cs)_{1-x} Fe_{2-y} Se₂ с T_c до 31 K.

Последовавший за открытием высокотемпературной сверхпроводимости (ВТСП) в арсенидах железа интенсивный поиск позволил получить несколько новых сверхпроводящих систем, которые можно считать химическими аналогами ферропниктидов и феррохалькогенидов (например, BaNi₂As₂ [6], SrNi₂As₂ [7], SrPt₂As₂ [8], SrPtAs [9]). Однако данные системы обладают достаточно низкой температурой сверхпроводящего перехода Т_с. Недавно было открыто еще несколько систем на основе платины: APt_3P (A = Sr, Ca, La) [10] с T_c , равной 8.4, 6.6 и 1.5 К соответственно. Вызывала интерес система BaFe₂Se₃ (Ва123) [11], которая рассматривалась как потенциальный сверхпроводник, аналогичный (K,Cs)Fe₂Se₂ (по предварительным данным в ней наблюдалась сверхпроводимость с $T_c \sim 11 \, \text{K}$). Однако затем было показано, что сверхпроводимость в Ва123 не проявляется вплоть до 1.8 К [12]. Данная система оказалась антиферромагнитной (АФМ) "спиновой лестни-

¹⁾e-mail: nekrasov@iep.uran.ru; sadovski@iep.uran.ru

цей" с нетривиальным упорядочением [11, 12]. Сверхпроводимость была также открыта и в соединениях на основе палладия, (Sr,Ca)Pd₂As₂, со значениями $T_c = 0.92$ и 1.27 K соответственно [13].

Данный обзор основан на нашем цикле работ по исследованию электронной структуры всех указанных систем в рамках теории функционала плотности и современных методов учета сильных корреляций, таких, как LDA+DMFT [14] и LDA'+DMFT [15, 16] для халькогенидов железа [17, 18], а также на результатах LDA-расчетов для вышеупомянутых сопутствующих систем [19–22].

Этим работам предшествовала достаточно большая серия наших работ по пниктидам и халькогенидам железа [23–27], результаты которой достаточно подробно отражены в обзорах [2, 5].

Все представленные в данной статье LDAрасчеты зонной структуры выполнены с использованием базиса линеаризованных маффин-тин орбиталей (LMTO) [28] с набором установок по умолчанию.

Как мы увидим, все рассмотренные системы являются типичными многозонными сверхпроводниками, что и делает их потенциально интересными с точки зрения поисков ВТСП [29, 30].

2. Электронная структура и корреляции в халькогенидах железа. 2.1. Система KFe₂Se₂. Одними из наиболее интересных систем на основе халькогенидов железа, изучавшихся в последние годы, являются соединения типа $K_{1-x}Fe_{2-y}Se_2$ [31], Cs_{1-x}Fe_{2-y}Se₂ [11] и (Tl, K)Fe_{1-x}Se_{2-y} [32]. Экспериментально показано, что в соединении K_{0.8}Fe_{1.6}Se₂ наблюдается нетривиальный АФМ-порядок с достаточно высокой температурой Нееля – 550 К. Одновременно практически в той же области температур в этой системе происходит и упорядочение вакансий в подрешетке железа [33]. Фактически в системе $K_{1-x}Fe_{2-y}Se_2$ наблюдается большое количество различных фаз. Поэтому до сих пор, строго говоря, неизвестна фаза, являющаяся прародительницей сверхпроводящей фазы. В ряде работ предложено считать, что исходной для сверхпроводимости фазой служит стехиометрический состав KFe₂Se₂ [5, 34, 35]. Однако имеются и другие точки зрения [36]. Примечательно, что синтезировать кристалл KFe₂Se₂ со стехиометрическим составом пока не удалось.

Важным шагом в изучении данного селенида стало измерение спектра фотоэмиссии с угловым разрешением (ARPES) для состава K_{0.76}Fe_{1.72}Se₂ [37]. Согласно результатам этих экспериментов квазичастичные дисперсии заметно перенормированы взаимодействием. Например, экспериментально полученная величина перенормировки квазичастичной массы для Fe- $3d_{xz,yz}$ -орбиталей равна 3, а для Fe- $3d_{xy}$ орбитали – 10. Эти факты ясно указывают на необходимость теоретического изучения влияния электронэлектронных взаимодействий на свойства данной системы.

Впервые электронный спектр $K_{1-x}Fe_2Se_2$ в LDAприближении был получен в работах [27, 38].

Кристаллическая структура. Как уже отмечалось выше, системы $K_{1-x}Fe_2Se_2$ и $Cs_{1-x}Fe_2Se_2$ являются структурными аналогами Ba122 (см. работу [24]). Они имеют следующие параметры кристаллической структуры: для $K_{1-x}Fe_2Se_2$ a = 3.9136 Å, c = 14.0367 Å, $z_{Se} = 0.3539$ [31]; для $Cs_{1-x}Fe_2Se_2$ a = 3.9601 Å, c = 15.2846 Å, $z_{Se} = 0.3439$ [11].

Электронная структура. На рис. 1 проведено сравнение зонной структуры и плотностей состояний Ba122 [24] (слева) с соответствующими расчетными данными для $K_{1-x}Fe_2Se_2$ (черные линии) и $Cs_{1-x}Fe_2Se_2$ (серые линии) (справа) для стехиометрических составов с x = 0 [27]. Сравнивая системы $K_{1-x}Fe_2Se_2$ и $Cs_{1-x}Fe_2Se_2$, можно отметить, что они имеют практически одинаковую электронную структуру. В отличие от Ba122 в этих системах Fe-3d- и Se-4p-состояния разделены по энергии. Кроме того, в AFe_2Se_2 Se-4p-состояния на 0.7 эВ ниже, чем As-4p-состояния.

Аналогично Ва122 на уровень Ферми в исследуемых халькогенидах выходят практически только Fe-3d-состояния. Так же как и для Ba122 [24] и других ферропниктидов, основной вклад в плотность состояний на уровне Ферми дают t_{2q} -состояния (xy, xz и yz). Состояния e_q -симметрии $(3z^2 - r^2 \, \mathrm{u} \, x^2 - y^2)$ практически не дают вклад на уровне Ферми. Главное различие между Ва122 и новыми системами наблюдается около Г-точки. Для (K, Cs)Fe₂Se₂ в направлении Z-Г антисвязывающая часть Se-4p_z-орбитали образуют электронный карман. В Ва122 соответствующая зона лежит на 0.4 эВ выше и проходит намного круче. Таким образом, данная зона проходит достаточно далеко от Г-точки. Тем не менее если пролегировать системы (K, Cs)Fe₂Se₂ дырками, то полученная в окрестности уровня Ферми зонная структура (при величине дырочного легирования 60%) будет схожа с зонами Ва122 (три дырочных цилиндра). Стехиометрическая система KFe₂Se₂ имеет один маленький электронный карман и больший дырочный карман. В CsFe₂Se₂ есть только один электронный карман возле Г-точки.

На рис. 2 показаны поверхности Ферми, полученные в LDA-расчетах для $K_{1-x}Fe_2Se_2$ (вверху) и $Cs_{1-x}Fe_2Se_2$ (внизу) для различных уровней легиро-

Рис. 1. Зонные дисперсии и плотности состояний для Ba122 (слева), а также KFe₂Se₂ (черные линии) и CsFe₂Se₂ (серые линии) (справа), полученные в LDA-расчетах. Уровень Ферми – нуль энергий

вания: x = 0 (слева), 0.2 (в середине) и 0.6 (справа). Во всех случаях вне зависимости от уровня легирования имеются два практически двумерных электронных листа в углах зоны Бриллюэна. Наибольшие отличия систем (K, Cs)Fe₂Se₂ от пниктида Ba122 наблюдаются вокруг Г-точки, особенно для x = 0 и 0.2. Для уровня легирования x = 0.6 оба селенида, с К и Cs, имеют поверхности Ферми, схожие с Ba122 (см. рис. 2 и работу [24]), с типичными дырочными цилиндрами в центре зоны Бриллюэна.

Рис. 2. Поверхности Ферми, полученные в LDA-расчетах для $K_{1-x}Fe_2Se_2$ (вверху) и $Cs_{1-x}Fe_2Se_2$ (внизу) для различных уровней легирования: x = 0 (слева), 0.2 (в середине) и 0.6 (справа)

Таким образом, для уровней легирования, соответствующих составам, в которых наблюдается сверхпроводимость, топология поверхностей Ферми сильно отличается от таковой в Ba122. В частности, отсутствует какой-либо "нестинг" электронных и дырочных поверхностей Ферми (который во многих работах по пниктидам считался важным для объяснения их магнитных свойств и высокотемпературной сверхпроводимости).

В работе [11] было показано, что температура сверхпроводящего перехода T_c исследуемых К- и Сѕ-материалов зависит от высоты Se над плоскостью ионов Fe [39]. Подробно этот вопрос исследовался в нашей работе [40]. Сделаем простые оценки, используя стандартное выражение для *T_c* в теории Бардина–Купера–Шиффера (БКШ): $T_c = 1.14 \omega_{\rm D} e^{-2/g N(E_{\rm F})}$. Величина полной плотности состояний на уровне Ферми $N(E_{\rm F})$ составляет 3.94 сост./эВ/эл.яч. для КFe₂Se₂ и 3.6 сост./эВ/эл.яч. для CsFe₂Se₂. Взяв частоту Дебая $\omega_{\rm D} = 350\,{\rm K}$ и константу связи g = 0.21 эВ, полученную для Ba122 (см. работу [40]), находим $T_c = 34$ и 28.6 К для К- и Сs-селенидов соответственно (отношение T_c для данных систем равно 1.18). Эти оценки достаточно хорошо согласуются с экспериментальными данными (31 [31] и 27 K, отношение величин T_c равно 1.15) [11]. Меньшие значения T_c в CsFe₂Se₂ могут быть объяснены изотопическим эффектом. Согласно представленным расчетам при дырочном легировании 60% величина $N(E_{\rm F})$ возрастет до 4.9 сост./эВ/эл.яч в К-селениде и 4.7 сост./эВ/эл.яч в Сs-селениде. Поэтому можно ожидать, что соответствующие температуры сверхпроводящего перехода для таких легированных систем составят 57 и 52 K.

Отметим, что в приведенных рассуждениях не обязательно предполагается электрон-фононный механизм сверхпроводимости, а величина $\omega_{\rm D}$ может относиться к любому бозонному возбуждению, ответственному за спаривание (например, спиновые флуктуации).

2.2. Система $K_{0.76}Fe_{1.72}Se_2$. Для исследования корреляционных эффектов в системах $K_{0.76}Fe_{1.72}Se_2$ [17] и $K_{1-x}Fe_{2-y}Se_2$ в зависимости от величины дырочного легирования [18] использовался стандартный LDA+DMFT-подход [14], а также разработанная нами его модификация LDA'+DMFT [15, 16], позволяющая более последовательно решить проблему "двойного учета" кулоновского взаимодействия [41].

Рис. 3. Сравнение спектральных функций расчетов LDA+DMFT (слева внизу) и LDA'+DMFT (справа внизу) с ARPES-спектром (сверху) для K_{0.76}Fe_{1.72}Se₂. Интенсивность спектральной функции обозначена цветом. Нуль энергии – уровень Ферми

Для начала обсудим зонные структуры стехиометрического состава KFe₂Se₂, полученные в LDA- и LDA'-расчетах. Так же как и для оксидов переходных металлов (см. работы [15, 16]), LDA'-расчеты для KFe₂Se₂ дают энергетические дисперсии на уровне Ферми, схожие по форме с LDA-результатами. Однако около Г-точки имеются небольшие расхождения. Энергетический сдвиг Se-4*p* зоны в LDA'-расчете вниз по энергии относительно LDA-зон составляет примерно 0.5 эВ (см. работу [18]).

Для DMFT-расчетов величины кулоновского и обменного взаимодействий электронов на Fe-3*d*-оболочке были выбраны равными $U = 3.75 \, \text{эB}$ и $J = 0.56 \, \text{эB}$ соответственно [37]. Расчеты DMFT(QMC) выполнялись со следующими параметрами: обратная температура $\beta = 40 \, \text{эB}^{-1}$ (290 K), число интервалов на мнимом времени L = 180, число переворотов псевдоспинов при самосогласовании ~ 10^6 . Для системы K_{0.76}Fe_{1.72}Se₂ полное число электронов для DMFT-расчетов бралось равным $n_e = 26.52$.

Для данного уровня легирования в окрестности уровня Ферми учет локального кулоновского взаимодействия привел к следующему [17]. Для состояний Fe- $3d_{x^2-y^2}$ -орбитали практически ничего не изменилось. Для Fe- $3d_{3z^2-r^2}$ -состояний над уровнем Ферми появился пик хаббардовской зоны. Для Fe- $3d_{xz,yz}$ -и Fe- $3d_{xy}$ -орбиталей произошло сильное изменение плотности состояний, напоминающее псевдощелевое поведение. Таким образом, уже из анализа плотностей состояний можно заключить, что корреляционные эффекты в соединении K_{0.76}Fe_{1.72}Se₂ достаточно существенны. При этом для разных орбитальных состояний их роль различна. Наиболее сильны они для Fe- $3d_{xz,yz}$ - и Fe- $3d_{xy}$ -орбиталей.

На рис. 3 приведено сравнение спектральных функций, посчитанных в подходах LDA+DMFT (слева внизу) и LDA'+DMFT (справа внизу), с фотоэмиссионным спектром с угловым разрешением ARPES для различных типов поляризации (сверху) [37] для химсостава K_{0.76}Fe_{1.72}Se₂. Вверху слева изображен ARPES-спектр, полученный с помощью света, поляризованного вдоль плоскости слоев атомов железа, а вверху справа – спектр, полученный от суммы поляризаций вдоль и поперек этих слоев. Снизу приведены полученные в LDA+DMFTи LDA'+DMFT-расчетах спектральные функции

Рис. 4. (Цветной онлайн) Энергетические дисперсии из LDA'-расчета (красные линии) KFe₂Se₂ вдоль симметричных направлений зоны Бриллюэна с обозначением зон, для которых были подобраны коэффициенты корреляционной перенормировки. Черные линии – энергетические дисперсии LDA-расчета. Нуль энергии соответствует уровню Ферми

вдоль экспериментально изучавшегося направления $\Gamma - X$ в том же интервале по энергии.

Из спектральных функций и ARPES-спектров видно, что около уровня Ферми (±0.05 эВ) не наблюдается выраженных максимумов интенсивности за исключением окрестности Г-точки в эксперименте с полной поляризацией. Данный факт указывает на то, что K_{0.76}Fe_{1.72}Se₂ является плохим металлом, и подтверждает псевдощелевое поведение, проявляющееся в плотностях состояний [17]. Область высокой интенсивности около X-точки в ARPESспектрах находится в интервале энергий от -0.25 до -0.1 эВ. Там же расположены квазичастичные зоны в LDA+DMFT и LDA'+DMFT спектральных функциях. Вблизи Г-точки в одном из ARPES-спектров наблюдается энергетическая дисперсия с широким максимумом, а в другом - энергетическая дисперсия с более резким максимумом, которая доходит до уровня Ферми. В рассчитанных спектральных функциях в данной области энергий присутствуют две квазичастичные зоны. Форма квазичастичной зоны с широким максимумом в спектральных функциях, полученных в LDA+DMFT и LDA'+DMFT, примерно одинакова. Форма квазичастичной зоны с узким максимумом в LDA'+DMFT оказывается ближе к соответствующей энергетической дисперсии в ARPESспектре (см. рис. 3).

Таким образом, мы видим, что для селенида железа $K_{0.76}Fe_{1.72}Se_2$ корреляционные эффекты играют важную роль. Они приводят к заметному изменению LDA энергетических дисперсий. В отличие от арсенидов железа, где квазичастичные зоны вблизи уровня Ферми хорошо определены [42–45], в соединении $K_{0.76}Fe_{1.72}Se_2$ на уровне Ферми наблюдается их сильное подавление. Это также подтверждает тот факт, что корреляционные эффекты в селениде железа $K_{0.76}Fe_{1.72}Se_2$ более сильны, нежели в арсенидах железа. Величина квазичастичной перенормировки (корреляционного сужения) зон на уровне Ферми определяется фактором 4–5, тогда как в арсенидах железа этот фактор равен 2–3 [45] при одних и тех же величинах параметров взаимодействия.

Поскольку электронные свойства системы $K_{0.76}Fe_{1.72}Se_2$ в области уровня Ферми подвержены сильному влиянию корреляционных эффектов, возникает вопрос: как изменяются корреляционные эффекты при разных степенях легирования соединения $K_{1-x}Fe_{2-y}Se_2$? Для изучения этого вопроса в работе [18] было выбрано еще три уровня легирования: один соответствует стехиометрическому составу ($n_e = 29.00$), а два других – промежуточные с полным числом электронов $n_e = 28.00$ и $n_e = 27.20$. Так как для соединения $K_{0.76}Fe_{1.72}Se_2$ результаты, полученные в рамках LDA'+DMFT-

подхода, лучше согласуются с ARPES-спектром, для дополнительных уровней легирования проводились только LDA'+DMFT-расчеты. Было показано, что форма и положение одинаковых квазичастичных зон заметно трансформируются при изменении уровня легирования. Положение квазичастичных зон друг относительно друга также изменяется. Тем самым в зависимости от степени легирования изменяется и роль корреляционных эффектов для каждой из квазичастичных зон по отдельности. Для определения влияния локального кулоновского взаимодействия на каждую из зон в Fe-3d-полосе для рассмотренных четырех уровней легирования были найдены коэффициенты корреляционной перенормировки и величины смещений LDA'-зон для совпадения с максимумами спектральных функций LDA'+DMFT-расчетов. Полученные коэффициенты перенормировки и величины смещений (в скобках) LDA'-зон приведены в таблице. Смещения указаны в шкале энергий LDA'-зон в электронвольтах.

На рис. 4 черными пунктирными линиями представлены энергетические дисперсии LDA-расчета. По форме и положению они сходны с энергетическими дисперсиями LDA'-расчета. Поэтому коэффициенты корреляционной перенормировки в LDA+DMFT-расчетах будут примерно такими же, как и в LDA'+DMFT-расчетах (таблица). Данные для состава $K_{0.76}$ Fe_{1.72}Se₂ ($n_e = 26.52$) подтверждают этот вывод.

Энергетические дисперсии LDA'-расчета, расположенные в области от -1.0 до 0.4 эВ, перенормируются взаимодействием сильнее, чем энергетические дисперсии, лежащие ниже -1.0 эВ. Коэффициенты корреляционной перенормировки зон $3z^2 - r^2$ (2), xz, yz (3), xz, yz (4) и x^2-y^2 (см. рис. 4 и таблицу), которые расположены в LDA'-расчете ниже -1.0 эВ, близки к коэффициенту корреляционной перенормировки Fe-3*d*-полосы целиком. Зона xz, yz, xy, расположенная в интервале от -1.0 до -0.5 эВ, также слабо перенормируется, как и вся Fe-3d-полоса, а ее коэффициент корреляционной перенормировки практически не зависит от уровня легирования. Величина коэффициента корреляционной перенормировки зоны xz, yz (2) слабо зависит от степени легирования и составляет около 2.5, хотя данная зона находится близко к уровню Ферми. Коэффициент корреляционной перенормировки зоны $3z^2 - r^2$ (1) резко возрастает до значения 4.7 при заполнении $n_e = 26.52$.

Для зоны xz, yz (1) величина корреляционной перенормировки в нижней хаббардовской зоне монотонно растет с увеличением степени легирования, а в верхней – монотонно убывает. Для зоны xy зави-

Письма в ЖЭТФ том 99 вып. 9-10 2014

симость от степени легирования немонотонна. В ее нижней хаббардовской зоне корреляционные эффекты растут с увеличением дырочного легирования достигают максимума при $n_e = 27.20$, а затем уменьшаются. В верхней хаббардовской xy-зоне при заполнениях $n_e = 29.00$ и 27.20 величина корреляционной перенормировки достаточно велика (около 4.0). При полном заполнении ($n_e = 28.00$) она меньше (1.7), а при $n_e = 26.52$ верхняя хаббардовская xy-зона отсутствует.

Таким образом, для соединения $K_{1-x}Fe_{2-y}Se_2$ дырочное легирование от стехиометрического состава KFe_2Se_2 до химсостава $K_{0.76}Fe_{1.72}Se_2$ приводит к росту силы корреляционных эффектов при неизменных величинах прямого (хаббардовского, U) и обменного (хундовского, J) кулоновских взаимодействий. Эти эффекты различны для разных квазичастичных зон, а также для разных частей зоны Бриллюэна.

Возможно, главным качественным проявлением более сильной роли корреляционных эффектов в рассматриваемой системе, в отличие от всех изученных ранее сверхпроводников на основе железа, является отсутствие хорошо определенных квазичастичных зон в непосредственной окрестности уровня Ферми.

3. Новые сверхпроводники – химические аналоги пниктидов железа. 3.1. Система SrPt₂As₂. Кристаллическая структура. В работе [46] показано, что SrPt₂As₂ имеет орторомбическую структуру с пространственной группой симметрии *Pmmn*. В некотором смысле эта система напоминает тетрагональную кристаллическую структуру типа СаВе₂Gе₂ с пространственной группой симметрии P4/nmm. Данная структура изображена на рис. 5. В ней имеется два слоя тетраэдров, PtAs₄ и AsPt₄, в элементарной ячейке. В одном слое квадратную решетку образуют ионы платины, в другом – мышьяка. На рис. 5 соответствующие тетраэдры выделены линиями. Наиболее похожей на SrPt₂As₂ с точки зрения химической формулы является ВТСП-система ВаFe₂As₂ [47]. Однако в последней в элементарной ячейке имеется два зеркально перевернутых друг относительно друга слоя тетраэдров FeAs₄ [24]. Отметим, что большинство пниктидов железа тоже имеет структуру P4/nmm [40]. В расчетах мы использовали идеализированную тетраэдрическую структуру с группой симметрии P4/nmm (детали см. в работе [19]). Параметры тетраэдрической кристаллической структуры можно получить, усредняя $a (a = 4.482 \text{ \AA})$ и b(b = 4.525 Å) для орторомбической фазы. Параметр с мы оставляли равным 9.869 А.

Величины коэффициентов корреляционной перенормировки отдельных LDA'-зон, обозначенных на рис. 4. В скобках приведены смещения в шкале энергий LDA'-зон (в эВ)

Орбитальный	$n_e = 26.52$	$n_e = 27.20$	$n_e = 28.00$	$n_e = 29.00$
характер				
xy, LHB	1.5(-0.23)	3.9(-0.73)	2.65(-0.61)	1.7 (-0.35)
xy, UHB	нет	$\sim 4.0 \ (+0.60)$	1.7 (+0.25)	$\sim 4.0 \ (+0.75)$
			часть (верх)	
xz, yz (1) LHB	4.2(-0.78)	3.0(-0.75)	2.6(-0.69)	1.7 (-0.38)
xz, yz (1) UHB	1.6 (+0.19)	$\sim 2.5 \ (+0.48)$	3.0 (+0.56)	4.0 (+0.77)
xz, yz (2)	2.3(-0.48)	$\sim 2.5 \ (-0.60)$	2.6(-0.69)	1.7 (-0.38)
xz,yz,xy	1.2(-0.1)	1.3(-0.09)	1.3(-0.10)	1.4(-0.17)
$3z^2 - r^2$ (1)	4.7(-0.85)	2.0(-0.30)	1.3(-0.03)	1.25(0.00)
$3z^2 - r^2$ (2)	1.1 (+0.25)	1.3(0.00)	1.3(-0.03)	1.25(0.00)
xz, yz (3)	1.1 (+0.10)	1.1 (+0.17)	1.0 (+0.40)	1.4 (-0.10)
xz, yz (4)	1.1 (+0.10)	1.1 (+0.15)	1.0 (+0.35)	1.4 (-0.17)
$x^2 - y^2$	1.1 (+0.20)	1.0 (+0.32)	1.3(-0.07)	1.3 (-0.07)
Fe3d-полоса	1.3	1.3	1.25	1.25
целиком				

Рис. 5. Идеализированная тетрагональная кристаллическая структура SrPt₂As₂

Электронная структура. На рис. 6 показаны вычисленные в LDA-расчетах электронные зоны, построенные вдоль высокосимметричных направлений в первой зоне Бриллюэна для $SrPt_2As_2$. Отметим, что зоны $SrPt_2As_2$ имеют некоторое отдаленное сходство, например, с системой 1111 FeAs [23, 26] в окрестности М-точки. Однако вблизи уровня Ферми они абсолютно иные, нежели в системах 1111 и 122. Поскольку в $SrPt_2As_2$ уровень Ферми пересекает

Рис. 6. Полученные в LDA электронные дисперсии для SrPt₂As₂. Уровень Ферми – нуль энергии

несколько зон, можно говорить о существенно многозонной природе сверхпроводимости в данной системе (четыре зоны пересекают уровень Ферми в направлении Γ–Х и шесть – в направлении М–Г).

Как показано в работе [19], доминирующий вклад на уровне Ферми дают Pt1-5*d*-состояния. Тем не менее совместный вклад Pt2-5*d* и As1-4*p*, As2-4*p* в плотность состояний на уровне Ферми $E_{\rm F}$ является достаточно существенным. Это обстоятельство отличает $SrPt_2As_2$ от ВТСП-пниктидов, где As-4*p*-состояния практически не выходят на уровень Ферми [23–26]. Основная часть спектрального веса Pt-5*d*-состояний лежит намного ниже уровня Ферми, что связано с бо́льшим числом валентных электронов на Pt, чем в Fe. Также с очевидностью Pt-5*d*-состояния являются более протяженными и имеют бо́льшую ширину зоны по сравнению с Fe-3*d*.

На рис. 7 показан сложный вид поверхности Ферми, полученной в LDA-приближении для рассматри-

Рис. 7. Рассчитанная в LDA-приближении фермиповерхность для $SrPt_2As_2$

ваемой системы. Большинство листов данной фермиповерхности существенно трехмерны, что разительно отличает SrPt₂As₂ от пниктидов 1111 и 122.

Как следует из вышесказанного, SrPt₂As₂ имеет сложную зонную структуру вблизи уровня Ферми и сложную многолистную топологию поверхности Ферми, сильно отличную от наблюдающейся в пниктидах железа. В общем случае многозонная система может иметь также очень сложный тип куперовского спаривания со сверхпроводящими щелями различной величины на разных листах ферми-поверхности, как, например, в FeAs [29, 30]. Из общего симметрийного анализа [48, 49] известно, что для тетрагональной симметрии и синглетных куперовских пар возможно изотропное или анизотропное s-спаривание или несколько типов d-спаривания. Однако только из соображений симметрии ничего нельзя сказать относительно спаривания s^{\pm} -типа с изотропными щелями разного знака на различных листах поверхности Ферми, которое считается наиболее вероятным для ферропниктидов [2, 30].

Проведем простейшие оценки величины Т_с в рамках теории БКШ. Величина плотности состояний на уровне Ферми $N(E_{\rm F})$, полученная в наших расчетах, составляет 5.6 сост./эВ/эл.яч. Тогда коэффициент при линейном по температуре вкладе в теплоемкость по результатам LDA-расчетов получается равным $\gamma_b = \frac{\pi^2}{3} N(E_{\rm F}) = 13.1 \, {\rm мДж/моль/K^2}.$ Это неплохо согласуется с экспериментальными оценками: 9.7 мДж/моль/К² [8]. Оценим спаривательную константу взаимодействия λ из выражения БКШ, $T_c = 1.14 \omega_{\rm D} e^{-1/\lambda}$, используя экспериментальную величину дебаевской частоты $\omega_{\rm D}$. Для $\omega_{\rm D} = 200\,{\rm K}$ и $T_c = 5.2 \,\mathrm{K}$ [8] получим для $\mathrm{SrPt}_2 \mathrm{As}_2 \lambda = 0.26$. Теперь проведем оценку для изовалентных сверхпроводящих систем BaNi₂As₂ [6] и SrNi₂As₂ [7] с T_c , равной 0.7 [6] и 0.62 К [7]. Для этого нам потребуются значения полных LDA-плотностей состояний для систем BaNi и SrNi. Проведенные расчеты дали $N(E_{\rm F}) =$ = 3.86 сост./эВ/эл.яч. для BaNi и 2.81 сост./эВ/эл.яч. для SrNi, что хорошо согласуется с результатами [50, 51]. Изменив величину λ пропорционально изменению величины $N(E_{\rm F})$, получим для этих систем $T_c = 0.97$ и 0.13 К соответственно, что хорошо согласуется с экспериментом [6, 7].

3.2. Система APt₃P. Еще одна новая система на основе платины – APt₃P (A = Sr, Ca, La) – была открыта и описана в работе [10]. Там были получены значения $T_c = 8.4, 6.6$ и 1.5 K соответственно. Здесь мы рассмотрим электронную структуру системы SrPt₃P, впервые найденную в работе [21].

Кристаллическая структура. Кристаллы SrPt₃P имеют тетрагональную группу симметрии P4/nmm с *a* = 5.8094 Å и *c* = 5.3833 Å [10] (см. рис. 8). Между слоями ионов стронция расположен "антиперовскитный" октаэдр Pt_6P , причем плоскостные ионы Pt1 занимают позиции 4e (1/4, 1/4, 1/2), а апексные ионы Pt2 – позиции 2c (0, 1/2, 0.1409). Фосфор внутри октаэдра также занимает позиции $2c \ c \ z = 0.7226$. Отметим, что октаэдры Pt₆P не являются идеальными. Расстояние от PPt₂-слоя до разных апексных ионов Pt2 оказывается различным, в то время как плоскостные ионы Pt1 формируют правильный квадрат. Из рис. 8 хорошо видно, что октаэдры Pt₆P, имеющие общую грань, образуют двумерную плоскость с квадратной решеткой. Далее мы предполагаем, что LaPt₃P обладает кристаллической структурой, идентичной SrPt₃P.

Электронная структура. Плотность состояний на уровне Ферми в основном определяется Pt1-5*d*состояниями. Напомним, что ионы Pt1 образуют дву-

Рис. 8. Кристаллическая структура SrPt₃P. Октаэдры Pt₆P выделены Pt–Pt-связями

мерную квадратную решетку (см. рис. 8). Кроме того, на уровне Ферми есть небольшая примесь Pt2-5*d* и P-3*p*-состояний.

Величина плотности состояний на уровне Ферми $N(E_{\rm F})$ в рассматриваемых соединениях Sr и La составляет 4.69 и 3.77 сост./эВ/эл.яч. соответственно. Данные величины сравнимы с аналогичными значениями для ВТСП-пниктидов с относительно высокими Т_с (см. работу [40]). Тогда для коэффициента *γ*_b при линейном члене в теплоемкости получаем 11 и 8.9 мДж/моль/K² для $SrPt_3P$ и La Pt_3P соответственно. Это достаточно хорошо согласуется с экспериментальными оценками для SrPt₃P, которые дали $\gamma^{
m exp}\,=\,12.7\,{
m M}$ дж/моль/К 2 [10]. Строго говоря, $\gamma^{
m exp}$ должно быть несколько больше, чем в модели свободных электронов, из-за перенормировки плотности состояний электрон-фононным взаимодействием: $\gamma = (1 + \lambda)\gamma_b$, где λ – безразмерная константа связи. Сравнивая экспериментальные данные и расчетные результаты, можно получить оценку $\lambda = 0.15$. Она соответствует случаю слабой связи и недостаточна для получения экспериментального значения T_c. Отметим, что по экспериментальным оценкам, сделанным в работе [10], так называемое отношение Вилсона $R_{\rm W} \sim 1$, что подчеркивает отсутствие в SrPt₃P сильных корреляционных взаимодействий.

На рис. 9 изображены зонные дисперсии $SrPt_3P$ (черные линии) и $LaPt_3P$ (серые линии) в окрестности уровня Ферми, полученные в LDA-расчетах. Данные дисперсии сильно отличаются от дисперсий $SrPt_2As_2$ (см. рис. 6) [19], а также ВТСП-пниктидов и халькогенидов (см. рис. 1) [5]. Обе системы APt_3P являются существенно трехмерными, что следует из наличия дисперсии вдоль направления Γ -Z. С точки зрения химического состава (без учета эффектов релаксации решетки) система LaPt₃P выглядит как электронно-легированная система SrPt₃P.

На рис. 10 представлены ферми-поверхности, полученные нами из LDA-расчетов для SrPt₃P (слева) и LaPt₃P (справа). В целом форма поверхности Ферми систем APt₃P сильно отличается от пниктидов и халькогенидов железа [24, 27]. В частности, данные ферми-поверхности имеют явный трехмерный характер и не содержат хорошо выраженных цилиндров.

Из всего вышесказанного об электронной структуре можно заключить, что семейство APt₃P представляет собой новый класс систем с многозонной сверхпроводимостью, как это и предполагалось на основе измерений коэффициента Холла в работе [10]. Система SrPt₃P – существенно двухзонный сверхпроводник, в то время как LaPt₃ имеет достаточно сложную зонную структуру в окрестности поверхности Ферми. Поверхности Ферми обеих систем характеризуются большим числом листов с большим числом "карманов" в первой зоне Бриллюэна. При этом их топология легко и заметно изменяется при легировании.

В данном случае из общего симметрийного анализа [48, 49] снова ясно, что для синглетных пар в принципе возможны обычное изотропное или анизотропное s-спаривание или же несколько типов dспаривания. Наиболее вероятным, конечно, является s-спаривание, как это и предполагалось в работе [10]. Кроме того, дополнительные усложнения возникают в связи с многозонной природой соединений APt₃P. Трехмерная структура многолистовой поверхности Ферми может привести к сложной структуре сверхпроводящей щели и различным величинам сверхпроводящих щелей на различных листах поверхности Ферми (см. обсуждение в работах [29, 30]). Тем не менее простое выражение БКШ, $T_c = 1.14 \omega_D e^{-1/\lambda}$, позволяет сделать оценки безразмерной константы взаимодействия λ исходя из экспериментальных значений T_c и дебаевской частоты $\omega_{\rm D} = 190 \, {\rm K} \, [10]$. Оценка дает $\lambda = 0.31$ для $T_c = 8.4$ К. Уменьшая величину λ пропорционально величине плотности состояний на уровне Ферми от 4.69 сост./эВ/эл.яч. в SrPt₃P до 3.77 сост./эВ/эл.яч. в LaPt₃P, получим для LaPt₃P $T_c = 4 \,\mathrm{K}$, что хорошо согласуется с экспериментальным значением 1.5 К.

Простейшее выражение теории БКШ дает для T_c лишь достаточно грубую оценку. Поэтому лучше использовать для нее формулу Мак-Миллана [52]. Довольно близкую оценку дает также выражение

Рис. 9. Рассчитанные в LDA-приближении электронные дисперсии вблизи уровня Ферми для SrPt₃P (черные линии) и LaPt₃P (серые линии). Уровень Ферми – нуль энергии

Рис. 10. Полученные из LDA-расчетов ферми-поверхности для SrPt₃P (слева) и LaPt₃ (справа)

Аллена–Дайнса [53], являющееся лучшей интерполяционной формулой для T_c в сверхпроводниках с сильной связью. Выберем сначала "оптимистичное" значение кулоновского псевдопотенциала $\mu^* = 0$. Тогда выражение Мак-Миллана дает $\lambda = 0.61$ для SrPt₃P и величину $T_c = 5.6$ K для LaPt₃P. Предполагая более типичное значение $\mu^* = 0.1$, получим $\lambda = 0.85$ для SrPt₃P и $T_c = 5.4$ K для LaPt₃P.

Подводя итоги, можно заключить, что значение T_c в SrPt₃P и LaPt₃P достаточно хорошо коррелирует с величиной полной плотности состояний на уровне Ферми аналогично ВТСП-пниктидам и халькогенидам [5, 40]. В то же время полученные оценки T_c соответствуют сверхпроводимости со слабым или промежуточным спариванием в APt₃P. Это не объясняет (см. работу [53]) необыч-

Письма в Ж
ЭТФ том 99 вып.9-10-2014

но большого отношения $2\Delta/T_c$, полученного из измерения теплоемкости в работе [10], и говорит о необходимости дополнительного экспериментального уточнения указанного отношения в данных системах.

3.3. Система BaFe₂Se₃. В работе [11] система BaFe₂Se₃ (Ba123) была синтезирована как возможный сверхпроводник, аналогичный (K,Cs)Fe₂Se₂ (по предварительным данным ее $T_c \sim 11$ K). Однако в более поздней работе [12] сверхпроводимость в этой системе не наблюдалась вплоть до 1.8 K. В обеих указанных работах при помощи нейтронной дифракции были открыты антиферромагнитные "спиновые лестницы" с температурой Нееля порядка 250 K, однако вид магнитной структуры был установлен неоднозначно. Здесь нами описаны электронная и магнит-

Рис. 11. Зонные дисперсии (справа) и плотности состояний (слева) для соединения Ba123, полученные в LDA-расчете. Уровень Ферми – нуль энергий

ная структуры Ba123, полученные при помощи LDAи LSDA-расчетов в работе [20].

Кристаллическая структура. Начнем, как всегда, с обсуждения кристаллической структуры Ba123. Система Ba123 имеет орторомбическую группу симметрии *Pnma* [11]. Основной структурный элемент в данном соединении – так называемые "двуножные" лестницы, направленные вдоль оси *b*. Эти лестницы сформированы ионами железа, которые окружены тетраэдрами из ионов Se. Перпендикулярно оси *b* лестницы расположены в шахматном порядке (см. работу [20]). Очевидно, что такая кристаллическая структура сильно отличается от кристаллической структуры ВТСП-систем на основе железа (см. п. 2 и работы [5, 24, 27]), которые имеют примитивную или объемноцентрированную тетрагональную группу симметрии.

Электронная структура. На рис. 11 представлены зонные дисперсии (справа) и плотности состояний (слева) для системы Ва123. Аналогично системам Ва122 [24] и АFe₂Se₂ [27] электронные состояния на уровне Ферми сформированы в основном Fe-3*d*-орбиталями. Орбиталям Se-4*p* принадлежат зоны, расположенные ниже -2 эВ. Гибридизация Fe-3*d* и Se-4*p* состояний достаточно умеренная.

Рис. 12. Поверхность Ферми Ва123, полученная из LDA-расчетов

Электронные зоны системы Ba123 в непосредственной близости от уровня Ферми сильно отличаются от таковых в ферропниктидах и феррохалькогенидах [24, 27]. Вокруг Г-точки имеются два электронных кармана, а по краям зоны Бриллюэна (Yточка) расположены три дырочных кармана (см. рис. 12). Вблизи уровня Ферми находится несколь-

Рис. 13. (Цветной онлайн) Кристаллическая структура (Sr,Ca)Pd₂As₂ (слева) и BaPd₂As₂ (справа). Синие сферы – ионы Sr и Ba, зеленые – As, красные – Pd

ко сингулярностей Ван-Хова, что делает эту систему похожей на AFe₂Se₂ (см. п. 2) [27] и дает возможность достаточно просто изменять топологию поверхности с легированием.

Полученная для Ba123 в LDA-расчете поверхность Ферми представлена на рис. 12. Общий вид поверхности Ферми совершенно не похож на таковые в ферропниктидах и феррохалькогенидах [24, 27]. В Ba123 она существенно трехмерна и не имеет явно выраженных цилиндров.

Магнитная структура. Эксперименты по нейтронному рассеянию [11, 12] позволили определить для Ba123 температуру Нееля ($T \ll T_{\rm N}^{\rm exp} \sim 250 \, {\rm K}$), а также две возможные спиновые конфигурации, соответствующие неприводимым представлениям τ_1 и τ_2 пространственной группы симметрии Pnma, которые дают практически одинаковые дифракционные картины. В работе [20] вопрос о типе магнитной структуры был решен прямым вычислением температуры Нееля для различных спиновых конфигураций в приближении среднего поля для модели Гайзенберга. Параметры модели Гайзенберга были вычислены в LSDA-расчетах [54]. Наши расчеты показали, что конфигурация спиновой лестницы τ_1 ("плакеты") имеет температуру Нееля $T_{\rm N}(\tau_1) = 217 \, {\rm K}, \, {\rm a}$ для τ_2 ("зигзаги") $T_{\rm N}(\tau_2) = 186 \, {\rm K}$. Это делает конфигурацию τ_2 более энергетически выгодной в согласии с экспериментальной работой [12] и LSDA-расчетами полной энергии [55].

Итак, несмотря на сходную с ВТСП-системами на основе железа химическую формулу, система Ba123 имеет существенно отличные от них кристаллическую и электронную структуры. С магнитной же точки зрения она является "спиновой лестницей". Вопрос о сверхпроводимости в этой системе остается открытым.

3.4. Система APd₂As₂. Здесь мы рассмотрим электронную структуру [22] систем (Sr,Ca)Pd₂As₂ и BaPd₂As₂, в которых была обнаружена сверхпроводимость с $T_c = 0.92$ и 1.27 К соответственно [13]. Кроме того, будет проведено сравнение этих систем с изовалентной системой (Sr,Ba)Ni₂As₂ [56–58].

Кристаллическая структура. Кристаллическая структура $SrPd_2As_2$ и $CaPd_2As_2$ имеет тетрагональную группу симметрии I/4mmm аналогично системе $BaFe_2As_2$ [47]. Вид данной структуры представлен на рис. 13 слева. Видно, что она аналогична системе Ba122 [24].

Несмотря на то что система BaPd₂As₂ по химической формуле схожа с пниктидом Ba122, она имеет совершенно другую кристаллическую структуру [13]. Пространственная группа симметрии системы BaPd₂As₂ – *P*/4*mmm* (рис. 13 справа). Так же как и пниктиды и хальгогениды, BaPd₂As₂ обладают слоистой кристаллической структурой, но атомы Pd не имеют тетраэдрического окружения из атомов мыпьяка.

Электронная структура. Полученные в LDAрасчете электронные дисперсии вдоль высокосимметричных направлений для SrPd₂As₂ и BaPd₂As₂ в сочетании с плотностями состояний представлены на рис. 14 вверху и внизу соответственно. Видно, что в

Рис. 14. Электронные дисперсии (слева) и плотности состояний (справа) для SrPd₂As₂ (вверху) и BaPd₂As₂ (внизу), вычисленные в LDA-расчетах. Уровень Ферми – нуль энергии

системе $SrPd_2As_2$ основной спектральный вес сформирован Pd-4*d*- и As-4*p*-состояниями. Состояния Pd-4*d* расположены между -4 и -0.5 эВ (см. верхнюю часть рис. 14), а As-4*p*-состояния – между -6 и -4 эВ.

В сравнении с Ba122 Pd-4*d*-состояния с очевидностью являются более протяженными по энергии, чем Fe-3*d*. В SrPd₂As₂ также имеется существенная гибридизация между Pd-4*d*- и As-4*p*-состояниями. Ве-

Письма в ЖЭТФ том 99 вып. 9-10 2014

Рис. 15. LDA-поверхности Ферми для (Sr,Ca)Pd₂As₂ (слева) и BaPd₂As₂ (справа)

личина плотности состояний для $SrNi_2As_2$ на уровне $N(E_F) = 1.93 \operatorname{coct./ \ni B/ \ni л.яч}$. в два раза ниже, чем в системе Ba122, т.к. большее, чем в Fe, число электронов в Pd приводит к смещению уровня Ферми в область меньших значений плотности состояний.

Снизу на рис. 14 представлены электронные дисперсии и плотности состояний, полученные в LDAрасчете для BaPd₂As₂. Поскольку кристаллическая структура BaPd₂As₂ полностью отлична от структуры SrNi₂As₂, неудивительно, что полученные зоны также имеют другую форму. Отметим, что как в системе со Sr, так и в системе с Ba уровень Ферми пересекает множество зон без каких-либо явно выраженных вкладов от разных валентных оболочек. Из LDA-расчета была найдена величина полной плотности состояний на уровне Ферми для BaPd₂As₂ (2.29 сост./эB/эл.яч).

На рис. 15 показаны поверхности Ферми для $SrPd_2As_2$ (слева) и $BaPd_2As_2$ (справа), полученные в рамках наших зонных расчетов. В отличие от системы Ba122 [24] поверхность Ферми для системы со Sr является существенно трехмерной и сложной и состоит из трех листов. Ферми-поверхность $BaPd_2As_2$ по сравнению с $SrPd_2As_2$ имеет достаточно простой вид, но также является существенно трехмерной с дырочным листом вокруг Г-точки и электронными листами по углам зоны Бриллюэна.

4. Заключение. В предлагаемом небольшом обзоре мы рассмотрели электронные структуры целого ряда новых сверхпроводников, открытых в ходе экспериментальных поисков новых систем-кандидатов для высокотемпературной сверхпроводимости, по-

Письма в ЖЭТФ том 99 вып. 9-10 2014

следовавших за наблюдением ВТСП в арсенидах железа [1–4]. Все эти ситемы оказались многозонными сверхпроводниками с достаточно сложной топологией поверхностей Ферми. Из общих теоретических соображений [30] ясно, что многозонность электронного спектра вблизи уровня Ферми должна способствовать повышению температуры сверхпроводящего перехода T_c. Однако экспериментальная картина оказывается достаточно противоречивой. В системе $K_{1-x}Fe_{2-y}Se_2$ сверхпроводимость действительно наблюдается при достаточно высоких температурах, несмотря на отсутствие свойства "нестинга" электронных и дырочных поверхностей Ферми, а также отсутствие хорошо определенных квазичастиц вблизи уровня Ферми (что связано с достаточно заметной ролью корреляций в этой системе). В то же время большинство других систем, рассмотренных выше, демонстрирует сверхпроводимость лишь при относительно низких температурах, несмотря на ярко выраженную многозонность электронного спектра.

В связи с этой противоречивой картиной возникает общий вопрос о существовании (или несуществовании) электронной структуры, "оптимальной" с точки зрения наблюдения ВТСП. В настоящее время мы не можем дать на него содержательного ответа, хотя из наших расчетов видно, что электронные спектры большинства рассмотренных новых систем с низкой T_c разительно отличаются от спектров ВТСП на основе пниктидов и халькогенидов железа. Попытки найти общий ответ на поставленный вопрос представляются интересным направлением для дальнейпих исследований. Данная работа выполнена при частичной поддержке гранта РФФИ #14-02-00065, а также в рамках программы фундаментальных исследований президиума УрО РАН "Квантовая макрофизика и нелинейная динамика" (проекты #12-П-2-1002, 12-Т-2-1001).

- Y. Kamihara, T. Watanabe, M. Hirano, and H. Hosono, J. Am. Chem. Soc. **130**, 3296 (2008).
- M. V. Sadovskii, Uspekhi Fiz. Nauk **178**, 1243 (2008) [Phys. Usp. **51**, 1201 (2008)].
- K. Ishida, Y. Nakai, and H. Hosono, J. Phys. Soc. Jpn. 78, 062001 (2009).
- P. J. Hirshfeld, M. M. Korshunov, and I. I. Mazin, Rep. Prog. Phys. 74, 124508 (2011).
- M. V. Sadovskii, E. Z. Kuchinskii, and I. A. Nekrasov, JMMM **324**, 3481 (2012).
- E.D. Bauer, F. Ronning, B.L. Scott, and J.D. Thompson, Phys. Rev. B 78, 172504 (2008).
- F. Ronning, N. Kurita, E. D. Bauer, B. L. Scott, T. Park, T. Klimczuk, R. Movshovich, and J. D. Thompson, J. Phys. Cond. Matter 20, 342203 (2008).
- K. Kudo, Y. Nishikubo, and M. Nohara, J. Phys. Soc. Jpn. 79, 123710 (2010).
- S. Elgazzar, A. M. Strydom, and S.-L. Drechsler, J. Supercond. Nov. Magn. 25, 1795 (2012).
- T. Takayama, K. Kuwano, D. Hirai, Y. Katsura, A. Yamamoto, and H. Takagi, Phys. Rev. Lett. **108**, 237001 (2012).
- A. Krzton-Maziopa, E. Pomjakushina, V. Pomjakushin, V. Pomjakushin, D. Sheptyakov, D. Chernyshov, and V. Svitlyk, J. Phys.: Cond. Matter 23, 402201 (2011).
- J. M. Caron, J. R. Neilson, D. C. Miller, A. Llobet, and T. M. McQueen, Phys. Rev. B 84, R180409 (2011).
- V.K. Anand, H. Kim, M.A. Tanatar, R. Prozorov, and D.C. Johnston, Phys. Rev. B 87, 224510 (2013).
- K. Held, I. A. Nekrasov, N. Blümer, V. I. Anisimov, and D. Vollhardt, Int. J. Mod. Phys. B 15, 2611 (2001); G. Kotliar, S. Y. Savrasov, K. Haule, V. S. Oudovenko, O. Parcollet, and C. A. Marianetti, Rev. Mod. Phys. 78, 865 (2006).
- I.A. Nekrasov, N.S. Pavlov, and M.V. Sadovskii, Pis'ma v ZhETF **95**, 659 (2012) [JETP Lett. **95**, 581 (2012)].
- I.A. Nekrasov, N.S. Pavlov, and M.V. Sadovskii, Pis'ma v ZhETF 97, 18 (2013) [JETP Lett. 97, 15 (2013)].
- I.A. Nekrasov, N.S. Pavlov, and M.V. Sadovskii, *X*ΘΤΦ **144**, 1061 (2013) [JETP **117**, 926 (2013)].
- I.A. Nekrasov and M.V. Sadovskii, Pis'ma v ZhETF
 92, 833 (2010) [JETP Lett. 92, 751 (2010)].

- M. V. Medvedev, I. A. Nekrasov, and M. V. Sadovskii, Pis'ma v ZhETF **95**, 37 (2012) [JETP Lett. **95**, 33 (2012)].
- I. A. Nekrasov and M. V. Sadovskii, Pis'ma v ZhETF 96, 243 (2012) [JETP Lett. 96, 227 (2012)].
- I. A. Nekrasov and M. V. Sadovskii, Pis'ma v ZhETF 98, 28 (2013) [JETP Lett. 98, 24 (2013)].
- I.A. Nekrasov, Z.V. Pchelkina, and M.V. Sadovskii, Pis'ma v ZhETF 87, 647 (2008) [JETP Lett. 87, 560 (2008)].
- I.A. Nekrasov, Z.V. Pchelkina, and M.V. Sadovskii, Pis'ma v ZhETF 88, 155 (2008) [JETP Lett. 88, 144 (2008)].
- I.A. Nekrasov, Z.V. Pchelkina, and M.V. Sadovskii, Pis'ma v ZhETF 88, 621 (2008) [JETP Lett. 88, 543 (2008)].
- I.A. Nekrasov, Z.V. Pchelkina, and M.V. Sadovskii, Pis'ma v ZhETF 88, 777 (2008) [JETP Lett. 88, 679 (2008)].
- I. A. Nekrasov and M. V. Sadovskii, Pis'ma v ZhETF
 93, 182 (2011) [JETP Lett. 93, 166 (2011)].
- O.K. Andersen, Phys. Rev. B **12**, 3060 (1975); O. Gunnarsson, O. Jepsen, and O. K. Andersen, Phys. Rev. B **27**, 7144 (1983); O. K. Andersen and O. Jepsen, Phys. Rev. Lett. **53**, 2571 (1984).
- V. Barzykin and L. P. Gorkov, Pis'ma v ZhETF 88, 142 (2008) [JETP Lett. 88, 131 (2008)].
- E. Z. Kuchinskii and M. V. Sadovskii, Pis'ma v ZhETF 89, 176 (2009) [JETP Lett. 89, 543 (2009)].
- J. Guo, S. Jin, G. Wang, S. Wang, K. Zhu, T. Zhou, M. He, and X. Chen, Phys. Rev. B 82, 180520(R) (2010).
- 32. M. Fang, H. Wang, C. Dong, Z. Li, C. Feng, J. Chen, and H. Q. Yuan, Phys. Rev. B 84, 224506 (2011).
- 33. W. Bao, Q. Huang, G.F. Chen, M.A. Green, D.M. Wang, J.B. He, X.Q. Wang, and Y. Qiu, Chin. Phys. Lett. 28, 086104 (2011).
- 34. A. A. Kordyuk, Fiz. Nizk. Temp. 38, 1119 (2012).
- 35. H.-H. Wen, Rep. Prog. Phys. 75, 112501 (2012).
- 36. W. Li, H. Ding, Z. Li, P. Deng, K. Chang, K. He, S. Ji, L. Wang, X. Ma, J.-P. Hu, X. Chen, and Q.-K. Xue, Phys. Rev. Lett. **109**, 057003 (2012).
- 37. M. Yi, D. H. Lu, R. Yu, S. C. Riggs, J.-H. Chu, B. Lv, Z. K. Liu, M. Lu, Y.-T. Cui, M. Hashimoto, S.-K. Mo, Z. Hussain, C. W. Chu, I. R. Fisher, Q. Si, and Z.-X. Shen, Phys. Rev. Lett. **110**, 067003 (2013).
- I. R. Shein and A. L. Ivanovskii, Phys. Lett. A 375, 1028 (2011).
- Y. Mizuguhci, Y. Hara, K. Deguchi, S. Tsuda, T. Yamaguchi, K. Takeda, H. Kotegawa, H. Tou, and Y. Takano, Supercond. Sci. Technol. 23, 054013 (2010).
- E.Z. Kuchinskii, I.A. Nekrasov, and M.V. Sadovskii, Pis'ma v ZhETF **91**, 567 (2010) [JETP Lett. **91**, 518 (2010)].

Письма в ЖЭТФ том 99 вып. 9-10 2014

- Э.З. Кучинский, И.А. Некрасов, Н.С. Павлов, ЖЭТФ 144, 379 (2013) [JETP 117, 327 (2013)].
- K. Haule, J. H. Shim, and G. Kotliar, Phys. Rev. Lett. 100, 226402 (2008).
- L. Craco, M. S. Laad, S. Leoni, and H. Rosner, Phys. Rev. B 78, 134511 (2008).
- A. O. Shorikov, M. A. Korotin, S. V. Streltsov, D. M. Korotin, and V. I. Anisimov, ЖЭΤΦ 135, 134 (2009) [JETP 108, 121 (2008)]; arXiv: 0804.3283.
- 45. S. L. Skornyakov, A. V. Efremov, N. A. Skorikov, M. A. Korotin, Yu. A. Izyumov, V. I. Anisimov, A. V. Kozhevnikov, and D. Vollhardt, Phys. Rev. B 80, 092501 (2009).
- A. Imre, A. Hellmann, G. Wenski, J. Graf, D. Johrendt, and A. Mewisa, Z. Anorg. Allg. Chem. 633, 2037 (2007).
- 47. M. Rotter, M. Tegel, and D. Johrendt, Phys. Rev. Lett. 101, 107006 (2008).
- G. E. Volovik and L. P. Gor'kov, ZETF 88, 1412 (1985)
 [Sov. Phys. JETP 61, 843 (1985)]; Physica C 470, S418 (2010).
- M. Siegrist and K. Ueda, Rev. Mod. Phys. 63, 239 (1991).
- A. Subedi and D.J. Singh, Phys. Rev. B 78, 132511 (2008).

- 51. Z.G. Chen, G. Xu, W.Z. Hu, X.D. Zhang, P. Zheng, G.F. Chen, J.L. Luo, Z. Fang, and N.L. Wang, Phys. Rev. B 80, 094506 (2009).
- 52. W.L. McMillan, Phys. Rev. 167, 331 (1968).
- P.B. Allen and R.C. Dynes, Phys. Rev. B 12, 905 (1975).
- A. I. Liechtenstein, M. I. Katsnelson, V. P. Antropov, and V. A. Gubanov, J. Magn. Magn. Mater. 67, 65 (1987); V. I. Anisimov, F. Aryasetiawan, and A. I. Lichtenstein, J. Phys.: Condens. Matter 9, 767 (1997).
- B. Saparov, S. Calder, B. Sipos, H. Cao, S. Chi, D. J. Singh, A. D. Christianson, M. D. Lumsden, and A. S. Sefat, Phys. Rev. B 84, 245132 (2011).
- N. Kurita, F. Ronning, Y. Tokiwa, E.D. Bauer, A. Subedi, D.J. Singh, J.D. Thompson, and R. Movshovich, Phys. Rev. Lett. **102**, 147004 (2009).
- B. Zhou, M. Xu, Y. Zhang, G. Xu, Ch. He, L.X. Yang,
 F. Chen, B.P. Xie, X.-Y. Cui, M. Arita, K. Shimada,
 H. Namatame, M. Taniguchi, X. Dai, and D.L. Feng,
 Phys. Rev. B 83, 035110 (2011).
- I. R. Shein and A. L. Ivanovskii, Physica B 405, 3213 (2010).